

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Сы Сюй «Великий шелковый путь как метафора, концепция и стратегия социокультурного развития», представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1 Теория и история культуры и искусства

Рецензируемое исследование Сы Сюй посвящено анализу метафоры Великого Шелкового пути и ее роли в формировании стратегии социокультурного развития современного Китая, в частности подробно рассматривается инициатива «Один пояс, один путь». Метафора Великого Шелкового пути исследуется автором с точки зрения ее наполненности символическим капиталом и как потенциальный инструмент мягкой силы. Тема исследования безусловно является актуальной, с усилением влияния Китая на международной арене, естественным образом возникает потребность в концептуальном анализе стратегий, выработанных Китаем для налаживания межкультурной коммуникации, а также популяризации китайской культуры и китайского языка.

Методология исследования эклектична, что обусловлено спецификой темы и объекта исследования. Для анализа метафоры Великого Шелкового пути используются труды лингвистов, философов культуры и даже аналитических философов. Переходя от теории метафоры к конкретным культурным практикам, автор обращается к концепциям полей, габитуса и капитала П. Бурдьё, особенно акцентируя внимание на символическом и культурном капитале.

Теоретическая значимость работы обусловлена изучением метафоры Великого Шелкового пути и концепции «Один пояс, один путь» с точки зрения теории культурных практик П. Бурдьё. В работе осуществляется попытка формирования модели для анализа специфики китайской практики символического производства и воспроизводства культуры на международной арене. Практическая значимость диссертации связана с пользой собранного

материала для понимания роли Институтов Конфуция в производстве и воспроизводстве лингвистического и культурного капитала. Несомненным плюсом исследования является обширность и разнообразие собранного при подготовке материала на английском и китайском языках.

По содержанию работа информативна. Структура представленной работы определена целью и задачами: первая глава посвящена формированию теоретической рамки исследования, во второй главе на конкретном примере Института Конфуция, как одного из проектов в рамках инициативы «Один пояс, один путь» подтверждается то, как метафора может трансформироваться или даже репродуцироваться не только в символический капитал, но и во вполне реальный инструмент мягкой силы.

Первая глава «Теория и методология исследования великого шелкового пути как феномена культуры» начинается с обоснования выбора оптики философии культуры и культурологии для анализа проблематики исследования, в частности в первом параграфе на с. 22 указывается, что подобный подход позволяет интерпретировать и исследовать метафору в культурном духе времени, т.е. в соответствии с «культурным поворотом» в гуманитарном знании. Далее рассматриваются различные философские концептуализаций метафоры и метафорического мышления, предпочтение отдается западным авторам, таким как М. Хайдеггер, Э. Кассирер, Р. Рорти, Дж. Вико, Дж. Лакофф, М. Джонсон. Затем разбирается метафорическое мышление и то, как культурное сознание обеспечивает восприятие и интерпретацию метафоры: «разные национальные культуры имеют разные формы метафорического выражения, которые во многом определяются национальными ценностями» (с. 27). Культурное окружение, система ценностей и исторические процессы позволяют представителям одной культуры идентифицировать себя с содержанием той или иной метафоры. Метафоры, несмотря на различия культур, все же обладают универсальными характеристиками, так как помимо конкретных социокультурных контекстов на их конструирование влияет и общечеловеческий опыт.

Второй параграф посвящен разбору теории культурного воспроизводства П. Бурдье, раскрываются такие концепции как поле, габитус и капитал. Сюй рассматривает то, как постоянно воспроизводящийся символический капитал (один из видов капитала, выделенный Бурдье наряду с культурным, экономическим и социальным) может становится инструментом «мягкой силы» (soft power) в условиях, когда культурные символы и символический обмен (Бодрийяр) обретают значимость наравне с политической и экономической властью.

Во второй главе рассматривается роль метафоры Великого Шелкового пути в формировании современной концепции «Один пояс, один путь». Проводится небольшая ретроспектива Великого Шелкового пути как торгового маршрута, отмечается, что шелк на протяжении долгого времени был одной из визитных карточек Китая и «символ национального эстетического идеала» (с. 65). Шелк отражает уникальное эстетическое сознание жителей Китая и «метафоры, заложенные в шелке, являются многогранным выражением культурной ценности и значения шелка» (с. 67). Кроме того, сам по себе торговый маршрут Великого Шелкового пути является символом поликультурности, межкультурного взаимодействия и обмена, так как буквально стал проводником для инноваций и налаживании связей между теми государствами, через которые он проходил.

Далее во втором параграфе представлены новые коннотации Великого Шелкового пути. Концепция «Один пояс, один путь» берет за основу метафору Великого Шелкового пути как моста между Востоком и Западом. Отношения между Востоком и Западом рассматриваются в диалектической манере, где различия и уникальность приводят не к разногласию, а к сотрудничеству и общему развитию. «Один пояс, один путь» - это не просто торгово-экономический проект, а метафора, воплощающая философию развития Китая. Эта философия основана на 4-х идентичностях: органическое единство идентичности интересов, эмоциональной идентичности, ценностной идентичности и практической идентичности. Реализация инициативы «Один

пояс, один путь» невозможна без активного вовлечения представителей разных культур и их коммуникации, что плавно подводит нас к третьему параграфу, где рассматривается то, как метафора может быть конкретно институционализирована на примере сети международных культурно-образовательных центров Институт Конфуция.

В исследовании Институт Конфуция рассматривается не просто как инструмент для продвижения китайского языка, а как преодоление культурного барьера между Собой и Другим и налаживания кросс-культурного диалога. Данная часть исследования очень информативна, приводится статистика Институтов и школ Конфуция. Показывается то, как за последние 20 лет вырос интерес к изучению китайского языка. Разбирается роль акторов в конкретизации культурного капитала на примере важной роли преподавателей Институтов Конфуция, как зачастую первого контакта с Китаем для многих учеников. Перечисляются различные нововведения, которые способствуют продвижению Институтов Конфуция на глобальном уровне, такие как доступность онлайн занятий и популярный конкурс «Chinese Bridge». Весь этот раздел наглядно показывает то, как символический капитал может быть успешно институционализирован.

В последнем параграфе заостряется внимание на том, что языковые школы неслучайно стали объектом культурного воспроизводства в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Сам по себе акт инвестирования в иностранный язык уже говорит о готовности к налаживанию межкультурной коммуникации, кооперации и культурному обмену, при этом сами учащиеся рассматриваются как социальная сила для понимания и дальнейшего продвижения китайской культуры.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются выводы и намечаются перспективы для дальнейшей разработки темы. Исследование является оригинальным и концептуально целостным, теория культурных практик П. Бурдьё удачно накладывается на выбранный автором объект исследования.

Несмотря на общую положительную оценку рецензируемой диссертации, хотелось бы отметить некоторые замечания, требующие уточнения, либо корректировки.

1. Поскольку в диссертации разбирается культурный контекст Китая, возникает закономерный вопрос о возможных концептуализациях метафоры среди китайских авторов. В первой главе говорится об универсальном характере метафоры, но потом идет речь о том, как метафоры по-разному считаются представителями разных культур. Интересно, в связи с этим проделывалась ли подобная работа по анализу метафорического мышления в рамках китайской философии, лингвистики и культурологии? В тексте есть ссылка на древнекитайского философа Сюнь-цзы (с. 32), но хотелось бы уточнить, существует ли подобная тенденция среди современных исследователей, так как китайская культура наполнена уникальными метафорами.

2. В начале диссертации говорится о том, что стратегии и новые концепции на основе метафор конструируются снизу: «стратегия построения новых концепций на основе метафоры Шелкового пути позволяет аудитории конструировать собственное восприятие на основе общих воспоминаний и общих устремлений. Такое построение общих ценностей может привести к признанию и пониманию, уменьшая тем самым конфликты и способствуя культурному развитию» (с. 36). Но содержание второй главы ясно дает понять, что инициатива «Один пояс, один путь» как и сами Институты Конфуция являются частью внешней культурной политики Китая и в этом плане иницируется сверху, что подчеркивается организованностью и централизованностью культурно-образовательных центров.

3. В тексте неоднократно говорится о равном культурном обмене, в заключении отмечается, что на метафоре Великого Шелкового пути выстраивается модель межкультурного сотрудничества и коммуникации, формируется стратегия культурного развития и происходит переход от автономного культурного развития к культурному взаимодействию.

Безусловно, продвижение китайского языка этому способствует, так как позволяет иностранцам прикоснуться к уникальной культуре Китая. В диссертации в конце второй главы есть ряд критических ремарок по отношению к гегемонии английского языка в мировом пространстве, что приводит к своего рода лингвистическому неравенству (с. 132). Но все же в современных реалиях явно наблюдается тенденция к изучению английского языка в Китае и это тоже является частью социокультурной политики. Попадает ли данная тенденция под стратегию «Один пояс, один путь», где предусматривается активное вовлечение представителей разных культур и взаимное развитие? Есть ли подобные Институту Конфуция организации в Китае, в которых осуществляется знакомство с другими языками и культурами (например, Гёте-Институт, который активно занимается продвижением немецкого языка)?

4. В оформлении работы есть погрешности, особенно это касается цитирования. Например, на с. 50-51 есть внутритекстовые ссылки, вместо подстрочных. На с. 51-52 указаны цитаты «in full swing at an early age, before people have developed a consciousness of it...», «a systematic, accelerated learning process that begins at a later age», с. 56-58 «Hegemony is a term of reproach used by the leaders of Russia and China. It is not a word that is commonly used...», но нет указания на источник цитирования. В диссертации в первой главе выделен 3 параграф «Символический капитал, символическая сила и культурная мягкая сила», но он не указан в оглавлении и автореферате, скорее всего это ошибка в нумерации.

Перечисленные замечания имеют рекомендательный характер и не отменяет общую положительную оценку работы.

Диссертационная работа соответствует паспорту научной специальности 5.10.1 Теория и история культуры и искусства, является самостоятельной законченной научно-квалифицированной работой, обладающей актуальностью, научной новизной, теоретической и практической значимостью. Работа отвечает требованиям пункта 9 Положения о

присуждении ученых степеней в УрФУ, а ее автор – Сы Сюй – заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1 Теория и история культуры и искусства.

Официальный оппонент

Кандидат философских наук (научная специальность 09.00.13 – философская антропология, философия культуры), ассистент кафедры философии, биоэтики и культурологии ФГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Гомес Каролина-Джоанна

11.05.2023

Сведения об официальном оппоненте:

Гомес Каролина-Джоанна, кандидат философских наук.

Место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Должность: ассистент кафедры философии, биоэтики и культурологии

Адрес: 620028, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Репина, д.3.

Тел.: (343) 214-86-52. Email: usma@usma.ru.

Тел. 89122881060; E-mail: gomeskjoanna@gmail.com

Подпись заверяю
Ведущий специалист управления кадровой
политики и правового обеспечения
ФГБОУ ВО УГМУ Минздрава России
Сурястов

